

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 1-й СТР.

Министр разбил тарелку. Киносъемки начались

— Имеет место удивительное совпадение, — продолжил министр. — Вчера мы вместе с губернатором Московской области открывали памятник Зое Космодемьянской в Подмоскowie, и мне пришла в голову аналогия: ветераны 1941 года вспоминают, что молодежные комсомольские диверсионные отряды, которые бились под Москвой, имели не столько военное значение, сколько психологическое. Солдаты уже полгода отступали, они шли назад, потерявшие веру в победу, павшие духом, по пыльным дорогам тянулись к Москве, а навстречу им шли группы молодых комсомольских диверсантов — шли туда, за линию фронта. И отступающие солдаты поняли, что война еще не проиграна. «Батальон смерти» тогда сделал то же самое. Я очень хотел бы верить, что фильм получится.

Несмотря на занятость министра, наш корреспондент сумел задать ему пару вопросов.

— Министр культуры, открывающий съемки фильма, — это, пожалуй, случай беспрецедентный. Что вас побудило лично открыть первый съемочный день?

— Я искренне считаю, что кино — это очень большое искусство. Знаете, мы великая кинематографическая держава, ведь у нас есть все: и блестящие режиссеры, и великие кинооператоры, и замечательные актеры. Просто все это необходимо соединить и воссоздать то, что называлось великой советской кинематографической школой. Поэтому Министерство культуры уделяет кино первостепенное внимание.

— Как бы вы охарактеризовали состояние кинематографа в нашей стране?

— Он поднимает голову, начинается его восстановление.

О съемках нового фильма читайте в ближайших номерах «ВП».

Алексей БЛАХНОВ, фото Натальи ЧАЙКИ

Одну из главных ролей в фильме сыграет Мария Аронова.

Александринка-2 заживет в режиме нон-стоп

А НА СТАРОЙ СЦЕНЕ ВОССТАНОВЯТ «МАСКАРАД» ОБРАЗЦА 1917 ГОДА

В СУББОТУ, 31 августа, художественный руководитель Александринского театра Валерий Фокин доложил прибывшему в стены театра министру культуры Владимиру Мединскому о планах старейшего храма Мельпомены на новый сезон.

В этот, 258-й по счету, сезон театр вошел с новым главным режиссером. Им стал 35-летний Марат Гацалов, уроженец города Кириши Ленинградской области, в последнее время — худрук Русского театра в Таллине. Массовому зрителю страны Марат Гацалов известен актерскими работами в отечественных телесериалах. В качестве режиссера он принимал участие в съемках телевизионного сериала «Сердцедедки» (50 с лишним серий о похождениях русской мошенницы Софьи Печориной шли на СТС).

По иронии судьбы именно на главрежа Гацалова теперь возложена высокая миссия оторвать народ от отупляющего воздействия се-

риалов. В фойе Александринского театра министр озвучил новую концепцию ведомства: женщин — вон с кухни и от телевизоров с сериалами, мужчин — вон с диванов и от столиков с пивом. Всех хотя бы на несколько часов в день — в культурное пространство. Ради этого министерство намерено возродить в ближайшие пару лет 50 новых культурных центров в малых городах России. Предполагается совместить их с парками культуры и отдыха, ныне пребывающими в руинированном состоянии.

В Петербурге таким культурным оазисом призвана стать новая сцена Александринского театра — театральный комплекс, открытый весной этого года в пространстве между улицей Зодчего Росси и набережной Фонтанки. Как заверил министра культуры худрук Александринки Валерий Фокин, этот комплекс вскоре заживет в режиме нон-стоп. Его двери будут распахнуты для горожан

не только на время спектаклей, но и с утра до вечера. Предполагается устройство кафе, магазинов и прочих мест приличного проведения досуга.

Курировать экспериментальные проекты Новой сцены будет ее программный директор Полина Васильева, супруга актера Ильи Носкова, известного широкому зрителю по телесериалам.

Самым значимым для театра событием в этом сезоне станет работа над «реинкарнацией» лермонтовского «Маскарада». Легендарная дореволюционная постановка, датированная 1917 годом, будет представлена к октябрьскому — 2014 года — 200-летию поэта. Намечено полное воссоздание костюмов и декораций. Их роскошь и великолепие министру культуры показали в музее театра — в Головинском зале. Министр напомнил, что в 1917 году спектакль давали под звуки выстрелов, доносившихся с улицы, — на дворе разыгрывалась Февральская буржуазная революция. Каков будет антураж октябрьской премьеры 2014 года, предсказать никто не берется.

Алла РЕПИНА, фото автора

«Маскарад» ждет обновление.

Одним из ключевых моментов празднования стало открытие выставки «Кульм — символ мужества российского воинства», посвященной 200-летию сражения под Кульмом, проходившего 17—18 (29—30) августа 1813 года и ставшего решающим не только в русской военной кампании 1813 года, но и для Наполеоновских войн в целом. Корреспондент «Вечернего Петербурга» посетил выставку и встретился с одним из ее создателей, ведущим научным сотрудником музея Александром КАЙГОВО-РОДЦЕВЫМ.

Военно-исторический музей — творение архитектора Таманского — похож на старинный замок.

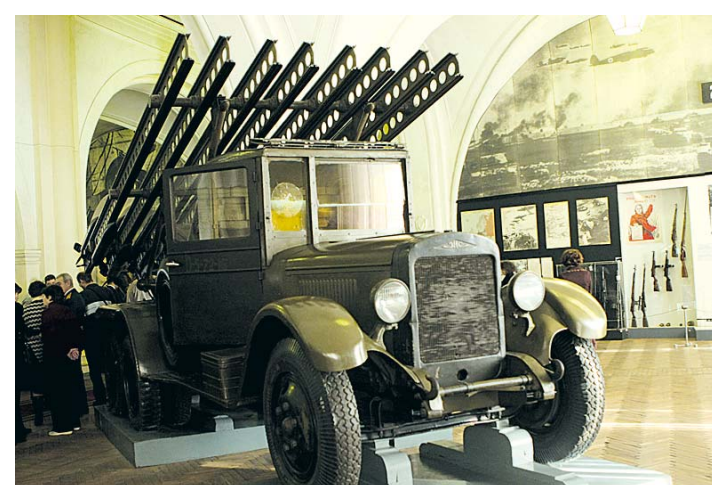
Как появился Кульмский крест

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ АРТИЛЛЕРИИ, ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ ОТМЕТИЛ СВОЕ 310-ЛЕТИЕ

МУЖЕСТВО РУССКОЙ ГВАРДИИ ВОСХИТИЛО ВСЕХ

— Расскажите немного о событии, к которому посвящена экспозиция...

— После поражения Наполеона под Дрезденом прусско-австрийская армия отступала. Наполеон, будучи великим полководцем, прекрасно понимал, что необходимо окружить эту армию и уничтожить. Поэтому он послал ей вдогонку корпус под командованием своего генерала Вандама. Для того чтобы дать отступающей армии уйти, на пути преследователей расположили русский отряд. А теперь представьте себе численный перевес, имевшийся на стороне противника: у Вандама было около 35 тысяч человек, а у русского отряда, который возглавлял генерал Остерман-Толстой, — всего 12 тысяч. И вот на протяжении 17 августа до прихода основных сил, несмотря на малочисленность, наш отряд сдерживал неприятеля ценой огромных потерь, но так и не пропустил французов. Пострадал в том числе и сам Остерман-Толстой — в сражении ему ядром оторвала руку, но он чудом выжил, хотя в те времена такие ранения, как правило, заканчивались смертью. На самом деле в сражении при Кульме русский отряд спас союзную армию и прежде всего пруссаков, которые шли в хвосте отступающей ко-

Все здесь напоминает о героизме русской армии.

лонны. Этому событию, героизму русских воинов и посвящена экспозиция.

— На что в первую очередь стоит обратить внимание посетителей?

— Здесь представлено стрелковое и холодное оружие, награжденные знаки, форма сражавшихся: вот, например, мундир рядового русского мушкетерского полка, мундир прусского гвардейского кирасира, доломан австрийского гусара, соответствующие им головные уборы. Среди оружия имеются и австрийский палаш, и солдатский теса-к, и нарезной штуцер...

ший орден был абсолютно гладким и стал носить название «Кульмский крест». Но история на этом не заканчивается. Поскольку награды были присланы прусским королем лишь через некоторое время, а всем участникам сражения уже было объявлено, что они награждены, солдаты, удрученные долгим ожиданием, начали отливать из олова, из серебра, даже вырезать из подручного материала, из жести или дерева копии Кульмского креста и крепить на мундир. Эти самодельные Кульмские кресты и вызвали ваше недоумение.

СТРЕЛБА В ТО ВРЕМЯ БЫЛА ИСКУССТВОМ

— Любый мальчишка, который придет на вашу выставку, спросит: настоящие ли ружья и в боевом ли они состоянии? Как из них стрелять? Я же добавлю вопрос о хранении...

— У нас весьма обширные оружейные фонды, и везде представлены подлинные вещи, у нас нет муляжей. Что же касается хранения, то, когда мы вынимали их из спецхрана, все оружие было в специальной смазке. За каждым оружейным предметом в музее кропотливо ухаживают. Если же говорить о боевом состоянии, то все это двухсотлетнее оружие способно стрелять и сейчас. Правда, чтобы из такого ружья выстрелить, нужен немалый навык. В то время уже были так называемые патроны, сформированные из бумаги и хранившиеся в патронной сумке. Бумажная гильза содержала заряд пороха, пыль и пулю. Чтобы выстрелить, нужно было выполнить несколько не свойственных современному стрелковому оружию операций. Была команда «заряжай!», на которую солдат вынимал из сумки бумажный патрон. Следующая команда звучала как «скуси патрон!». Солдат должен был сделать в бумажной гильзе дырочку, чтобы порох высыпался. Затем дырочка зажималась, патрон опускался в ствол, шомполом патрон прибивался так, чтобы бумага окончательно порвалась. На полочку ружья насыпался порох, для затравки, чтобы произошло воспламенение. Только после этого можно было стрелять! При нажатии на спуск курок бил по полке, высекая искру, искра попадала на порох на полке, с которой

Ребята, открыв рот, внимают рассказу о боевых подвигах наших солдат.

огонь через затравочное отверстие уже бежал на основной заряд, и происходил выстрел. Если стрелок за минуту мог произвести прицельный выстрел, то он считался большим мастером своего дела.

ВСЕМ ТЕМ, КТО ЗАЩИЩАЛ РОДИНУ И ЕЕ НАСЛЕДИЕ, ПОСВЯЩАЕМ...

— Каким образом все эти реликвии дожили до наших времен? Наша страна ведь пережила огромное количество кровавых катаклизмов...

— К 1917 году наш музей, называвшийся тогда Артиллерийским историческим, был богатейшим оружейным музеем мира. Но между тем у каждого полка имелся свой музей боевой славы, где бережно хранилось наследие, напоминавшее потомкам о героических победах их предшественников. Когда свершилась Февральская революция, а затем и Октябрьская, многие революционные солдаты, матросы и прочие малосознательные элементы начали эти полковые музеи грабить, разорять и жечь. А там находились форма, знамена, оружие, портреты полководцев, полковые награды, ордена, которые собирались на протяжении всей истории существования того или иного полка. Целый ряд офицеров по своему собственному решению, риску жизнью, собирали эти сокровища, и кто на тележках, кто на машинах, кто просто на каких-то тачках свозили все это к нам. Именно таким образом многие из представленных здесь и не только экспонатов пришли в наш музей, и вот уже наши сотрудники пытались их сохранить. Но на этом тяготы военного наследия нашей родины не закончились. Музей пережил несколько эвакуаций — первый раз он был эвакуирован в 1918 году,

ввиду чего коллекция понесла ощутимые потери. Вторая эвакуация — в 1941-м — прошла более гладко, и почти все удалось сохранить. Мало кто знает, что здесь, в этом здании, в блокадном Ленинграде оставалась команда из 25 человек, чтобы присматривать за теми экспонатами, которые увезти не удалось, и за самими помещениями. Трагедия в том, что в живых остались только пятеро наших сотрудников, остальные погибли. Поэтому данная выставка посвящается не только доблести наших воинов, сражавшихся при Кульме, но и вообще всем тем, кто защищал нашу родину и ее историческое наследие.

Самодельные Кульмские кресты.

Старое, но грозное оружие.

Беседовал Алексей БЛАХНОВ Фото Натальи ЧАЙКИ